

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл Алексея Поганца

ДИКИЙ

Дикий

Дикий. Забытая федерация

Алексей ПОГАНЕЦ

**ДИКИЙ
ЗАБЫТАЯ
ФЕДЕРАЦИЯ**

Москва

Глава 1

Я стоял и смотрел на восходящее солнышко, наслаждаясь моментом. Что еще нужно для счастья? Кто-то очень точно заметил, что, чтобы жить и радоваться, нужно всего две вещи: жить и радоваться. Хотя шорты не помешали бы, да еще нужно современную инженерную базу прикупить. Деньги-то есть пока. А то мною изучено только старье одно. Да и можно что-нибудь по ремонту свеженького купить. В общем, я понял, что до полного счастья еще далеко. Обернулся посмотреть на Гнома, тот тоже щурился на солнышко. И похоже, ни о чем не думал, стоял и чуть не мурлыкал.

— Ну и где твоя Ли?.. — Нет, имена тут невозможно запомнить, их выговорить-то иногда сложно. Помню, что что-то на букву «л». — В общем, где подруга твоя, что не летит за нами? Пора по магазинам, а то шорты все разберут. Так и буду в комбинезоне по жаре бегать.

— Что бухтишь, как старый реактор, вон — уже летит. — И Гном показал пальцем на приближающийся глайдер.

Ну и ладненько. В свой домик заходить не нужно. Автоматически только на меня дверь открывается, так что закрыто уже. Позавтракаем там где-нибудь, не знаю еще, что у них здесь — торговые центры или рынки. Думаю, и там и там есть закусочные. Не будут же в ателье шорты шить.

Вот наконец-то подлетел глайдер на стоянку. Мы шустренько подошли к нему. Только вот нас здесь ждал сюрприз, прилетела немного не та, кого ждали. Как трюк подошли, из глайдера вылетели три небольших мячика-дрона, явно камеры. А вот эффектно появилась хозяйка этих дронов. Я уже говорил как-то, что здесь коррекцию красоты можно в медкапсуле делать, хватало бы денег. Ну и правда понятие о красоте разное, кто-то, наоборот, себя уродует, подстраиваясь под непонятные стандарты. Тут же сошлось все, как надо: и наличие денег,

и наличие вкуса. Из глайдера нам навстречу вышла нимфа. В очень обтягивающих шортиках и практически прозрачном топике. По-моему, ее пропорции вычисляли математически, прежде чем корректировать тело. Уж больно все хорошо было. Единственное, что портило картину, так это неживое лицо, как будто улыбающуюся маску надела, и бирюзовые глаза были не глубокими и пустыми.

— Здравствуйте, я Ринда, представляю гуланскую службу новостей. Могу я вам задать пару вопросов?

Что это за служба? В душе не чаю. Но чую, нужно придуриваться слегка, а то не отстанут, не переиграть главное.

— А что ж не ответить, можно и ответить.

— Скажите, как вам пришло в голову вызвать на поединок тетрарха центральных областей?

— Ну, мы не местные будем, а на ваших тетрархах не написано, кто они такие. Но все равно хочу извиниться, что важного человека от дел отвлек.

— А как вам удалось выиграть поединок?

— Ну, случайно, конечно. Он меня так, я ему так. А потом, когда он мне руку проткнул, я, конечно, осерчал и стукнул что было сил, да по голове нечаянно попал. А удар-то у меня хороший. Помню, как выйдем зерно-то молотить, я-то...

— Хорошо, а когда с ним выпивали, о чем разговаривали?

— О... не, выпивали-то мы мало, а вот говорили да. Мне ваш начальник рассказал, почему планеты на солнце не падают, потом объяснил, почему официанток нельзя по попе гладить при людях. Вас-то можно погладить? Тут людей нет.

И я, растопырив руки, пошел на сближение.

Ринда взвизгнула, вывернулась и отбежала от меня.

— Нет, тут тоже люди смотрят.

— Да? — делано удивился я и осмотрелся по сторонам. Задержался взглядом на Гноме. — На него не смотрите, он никому не расскажет.

— Все равно нельзя.

— Ну, как скажете.

— Спасибо вам за интервью... Это была Ринда, смотрите нас на гуланских новостях. Ви-ай.

На этих словах, пока она отвлеклась, я все-таки ущипнул ее за идеальную попу. Она подпрыгнула и снова убежала от меня. Издалека попрощалась и быстро ретировалась в свой глайдер.

Гном покатывался от смеху.

— С тобой не соскучишься, — сказал он, глядя на отлетающий глайдер. — Ты первый, кто ущипнул мечту всех подростков, тебя поклонники побьют.

— Скучно, — сказал я стандартной фразой, оправдывающей все непотребные дела.

— Ну и сыграл хорошо, в тебе актер погибает. Бросай свои паяльники, иди в актеры. Денег точно много будет, хоть реактор на них топи.

— Она в суд-то не подаст? — Запоздало ко мне пришла мысль про феминизм и все такое.

— Не, не переживай, она к тебе на участок без разрешения вторглась.

— А вон смотри — подруга твоя летит за нами.

Мы молча загрузились в глайдер. Прогулка над морем на больших скоростях. И вот мы подлетели к острову, который выглядел, как муравейник. Тысячи глайдеров взлетали и садились, над многоэтажными строениями шло постоянное шевеление. На верхних этажах галозкраны показывали рекламу, зазывая в свой торговый центр. Наша провожатая уверенно села на крышу одного из торговых центров.

— Так, ребята, я вас тут покину ненадолго, мне кое-какие дела нужно утрясти, — сказал Гном и ушел в другую от нас сторону.

— Ну что, веди, — сказал я провожатой, и она повела меня лифтами и эскалаторами в магазин с шортами.

— Вот, это лучший магазин.

— Хорошо, сейчас проверим.

К нам подлетели девчата в форменной одежде.

— Что желаете?

— Мне майку, шорты, тапочки.

— Вот, примерьте это.

Я провел руками по шелковой ткани, шелк был приятный на ощупь. Но я не любитель шелковых штанов.

— А сколько это стоит?

— Да вы примерьте и на обувь посмотрите, это кожа рептилий из аграфского мира, а материал из диких миров.

— Цену назовите, — немного грубовато сказал я.

— Всего восемьсот тысяч за комплект.

Опупеть, да это цена моего бота. Я повернулся к провожатой.

— Я резко захотел тапочки из кожи молодого дерматина.

— Кого? Тут такие не водятся.

— Пойдем, говорю, туда, где, шорты кредиты стоят, а не тысячи. Есть тут такое место? Вы сами-то где одеваетесь?

— Ну, есть, конечно, на нижних этажах.

— Вот и пойдем туда, вы меня с кем-то спутали. Девчата, спасибо за беспокойство.

Я откланялся.

Провожатая немного надулась, видно, ей процент с этого магазина шел. И мы поехали на лифте до самого дна.

— Пойдем — позавтракаем, а то с утра не ел.

— В забегаловку тоже вести?

— Не дуйся, на твое усмотрение. Угощаю.

— Ну, смотри.

И она улыбнулась зловещей улыбкой. Я на секунду испугался, вдруг омаров закажет из горного озера из центра галактики. Да ладно, чай, потяну.

Заказала она действительно омаров или похожих ракообразных. Только в забегаловке на улице под тентом, где натуральный китаец обжаривал их тут же на плите. Причем ракообразные были местные, из океана. Вышло довольно вкусно и не дорого.

— Ну что, пойдем, только не теряйся.

Такого столпотворения я откровенно не ожидал. Это не рынок, это настоящая толкучка. Товар у продавцов не только лежал в их секциях, но и занимал все свободное место, продавали здесь всё. Я с подсказкой проводной купил-таки себе два комплекта легкой одежды и пару плавок. Потратил при этом меньше тысячи. Дальше ходил, толкался уже просто так. Заходил, рассматривал ножи, глайдеры, конечно, заинтересовала антикварная лавка. Впрочем, тут были одни подделки. Вот большая секция с ремонтными дронами. Это мое, мне сюда нужно. Провожатая ходила за мной с кислым лицом, нужно будет ее как-то отблагодарить. Ей явно не интересно то, что я смотрю. Вспоминалось, как я с женой по торговым центрам ходил, когда она рассматривала товар, а у меня одно развлечение — это тележка. Интересно, как там мои на Земле?

Назад меня вернули дроны, я их чуть ли не ощупывал. Современных дронов я не видел. Первое отличие, что бросалось в глаза, современные, более изящные. Если в старых образцах, с которыми я работал, была в каждом манипуляторе куча металла, то тут была тонкая жестянка, с ребрами жесткости. Конечно, это выглядит более красиво, но ненадежно как-то. Ко мне тут же подошел консультант.

— Что-нибудь желаете?

— Да, небольшого диагноста хотел посмотреть, с последними протоколами подключений.

— Вам подороже или подешевле?

— Давайте что-то среднее.

— Тогда лучше всего местные разработки. Вот советую эти модели. Неплохой дизайн, программное обеспечение позволяет работать на высшем профессиональном уровне. Плюс доступны обновления. Причем обновление самое дешевое, что немало важно.

— А в чем разница этих моделей?

— Ну, вот эта модель заточена на ремонт оборудования, а эта на обслуживание реакторов.

— Универсальное что-то есть?

— Есть, но вы должны понимать, что универсальное всегда уступает специализированному инструменту. Вот эта модель, думаю, вам подойдет.

Консультант показал на предмет, похожий на маленький сложенный зонтик.

— Цена?

— Шестьдесят три тысячи.

— Давай.

— Привязку сразу делать будете?

— Да.

Я перечислил нужную сумму. Дрон, хоть и подчинился мне, но на полную не подключался. Выскакивала ошибка — «устаревшая база знаний». Ничего, это поправим. Я посмотрел на провожатую, та рассматривала дроны-камеры.

— Ты чего их так гипнотизируешь?

— Да вот, всегда мечтала, но все денег жалко.

— А те дроны сколько стоят? — спросил я консультанта.

— Шесть тысяч.

Я перевел.

— Все, забирай, он твой, это тебе компенсация за бутик, наверное, там без процентов осталась.

— Спасибо. Теперь я смогу свои репортажи делать.

Подлетела ко мне, обняла и тут же занялась дроном, который повис у нее за плечом.

Все-таки подарки приятно получать, но еще приятнее их дарить.

— Ты только про меня репортаж не делай.

— Хорошо, не буду, я про природу снимать мечтаю.

— А что, у вас тут природа где-то осталась? Вроде острова и те искусственные.

— Нет, ты что. У нас много заповедников.

— Так там хищники, наверно.

— Да нет же, у нас планета первого класса, тут нет хищников, опасных для человека. Я жучков снимаю.

— Ладно, веди меня туда, где базу знаний купить можно.

— Это в другом здании.

— Тогда полетели.

Снова катание на открытых лифтах, где даже пол прозрачный. При том, что одного сквозного лифта не было, приходилось переходить по площадкам, где снова зазывали что-нибудь купить, либо приятные запахи, либо очень нужные вещи, наподобие кепки с кондиционером.

Наконец-то перелетели на стоянку другого здания, здесь и реклама была покрасивее. Да и здание можно назвать небоскребом. Я, даже будучи на Земле, мечтал сюда попасть. Офис корпорации «Нейросеть».

На входе нас встретил консультант.

— Могу чем-нибудь помочь?

— Да, хотел купить базу данных.

— Следуйте за дроном, он проводит вас.

Дрон был круглым, размером с теннисный мячик. Дрон полетел вперед, рисуя на полу зеленые стрелки. Справа был зал с окошками информации, народу туда стояло, как будто бабушки коммунальные платежи оплачивали, — не просто много, а очень много. Я на секунду испугался, что сейчас в очередь поставят. Но, слава богу, нас повели в другую сторону, туда где лифты, единственное отличие от тех, что в торговом центре, то, что они здесь были закрытыми.

Мы вышли в зале, где все стены были уставлены витринами, и тысячи контейнеров с базами знаний были расставлены тут по периметру.

— Какую базу хотели приобрести?

— Инженерную.

— Уточните.

— Ту, что по ремонту звездолетов.

— Вот прекрасная база по обслуживанию всех известных кораблей Содружества. Всего двести тысяч.

— По ремонту и обслуживанию есть?

— Есть. Это та же база, только в третьем ранге, и цена у нее несколько выше.

— Насколько?

— Восемьсот.

Тут я произвольно произнес:

— Скока-скока?

— Простите, но база содержит очень много лицензированной информации, это составляет почти восемьдесят процентов стоимости.

Консультант уже говорил на автомате, он для себя решил, что мы скорей всего покупать ничего не будем, а только спрашиваем. А вот и правда, чего я спешу покупать. Нужно у Гнома проконсультироваться. Может, где дешевле взять можно. Я тут же написал Гному.

«Ну-ка, дружище, совет нужен. Нахожусь в офисе „Нейросеть“. Инженерную базу знаний тут брать, или дешевле где можно найти?»

«Бери, дешевле точно не найдешь».

Вот так быстро Гном обрубил мои надежды.

— Хорошо, а что в базу четвертого ранга входит. И какова ее цена? — спросил я у консультанта.

— Обслуживание, ремонт и частично конструирование звездолетов известных моделей Содружества. Цена четыре с половиной миллиона кредитов.

Я закусил губу. Мне просто необходима эта фигня! Но денег жалко.

— А что так дорого? Тоже лицензионные материалы?

— Не только. Туда входят лицензионные программы по расчетам, а также патентованные методы расчетов.

— Давайте. — Махнул я рукой.

— Должен предупредить, база установится, если у вас показатель интеллекта не ниже ста восьмидесяти стандартных единиц и установлены импланты памяти на достаточный объем информации.

— Да давай, беру.

— Хорошо, ваш паспорт гражданина Содружества, пожалуйста.

— Э... так я не гражданин.

— Тогда вынужден вас огорчить, можем продать вам базу только во втором ранге.

Вот это облом. Да и нафиг она, значит, не нужна в четвертом. А нужна ли мне база во втором ранге?

— Там хоть есть таблицы значений, что чему соответствовать должно?

— Собственно, весь второй ранг — это сплошные таблицы и есть.

— Давай.

Консультант нажал что-то на своем планшете, и на одном из витражей выехал запечатанный контейнер с базами знаний.

— Вот, пожалуйста, база учится довольно быстро. В ней, как я и говорил, большая библиотека данных. А они не учатся, а просто перекачиваются напрямую вам на имплант памяти.

Я подтвердил оплату и сразу вскрыл упаковку, начав закачивать базу в коммуникатор.

— Кстати, у нас есть более современные образцы коммуникаторов.

— Спасибо, меня мой устраивает.

При этих словах кристалл данных помутнел, что означает — база скачана.

— Ну, судя по скорости скачивания, ваш коммуникатор имеет только внешний вид детского. Не подскажите, где его переделывали?

— Нет, мне такой достался, я только трещинки заделал.

Стоит что-нибудь еще брать? Ведь сюда точно не попаду, а если и попаду, то нескоро. С другой стороны, денежки тоже больше так не заработаешь, иначе все вокруг миллионерами ходили бы. Тут мне явно повезло.

Я обернулся к своей провожатой.

— Пошли Гнома искать, да домой.

— Он сказал, что сам доберется. Пойдем, я тебя отвезу.

К бунгалу подлетели к самому обеду.

— Победаеть со мной?

— Если я вам сегодня не нужна, может, меня отпустите пораньше, не терпится жучков поснимать.

— Да лети, пожалуйста.

Я же быстренько перекусил, благо пищевой синтезатор здесь был навороченный. Надел новые плавки и завалился на шезлонг, немного позагорать. Ведь последнее время из ангара не выхожу, да и из комбинезона не вылезал, тело как бледная поганка. Потягивая сок, начал просматривать интернет. Сколько тут ремонтнику оборудования платят. Что-то совсем негусто. От шестидесяти до ста тысяч в месяц. Да я за день столько зарабатывал на окраинах, а тут вроде центр. Хотя у нас же прииски, там всегда разбогатеть проще. Вот так медленно ворочая мыслями, перевернулся на спину и уснул на солнцепеке. Разбудил меня Гном ближе к вечеру.

— Вставай, ты чего. В мулонца хочешь превратиться.

Что-то мне плохо как-то.

— В кого? — ничего не соображая, спросил я.

— Людей с красной кожей не видел?

— А, видел, — ответил я, чтобы Гном отстал, и хотел перевернуться.

— Айя-а.

Вся кожа болела, я посмотрел на себя. Елки зеленые, да я обгорел на солнце. И сейчас красный как вареный рак.

— Да тебе к медикам нужно, давай нашего куратора вызову, она тебя отвезет.

— Я ее отпустил на сегодня. Какие медики, скажешь тоже. Первый раз обгораю, что ли, сейчас искупнусь, и все пройдет, — очень легкомысленно сказал я.

— Ну ты аптечку хотя бы подключи.

— Аптечку подключу, конечно.

— А я сейчас в город отдыхать, с собой не зову, у меня встреча.

— Явно с провожатой, иначе позвал бы.

— Ну, она пока не хочет, чтобы ты знал о наших отношениях.

Гном улетел на такси. Я же на негнущихся ногах, боясь сморщить кожу, пошел окунуться в воду. В воде стало чуть полегче. Только бы от соли драть не начало. Запоздало мысль пришла, и я направился в душ смывать соль. Так, где у меня аптечка была. Аптечка была в штатном месте, на поясе пристегнута у комбеза. Да что ты будешь делать, выпрыгнул красный индикатор, аптечка пустая. Вроде запасная в рюкзаке есть. Перерыл весь рюкзак. Нет. Вспомнил — выложил из него все лишнее перед поездкой. Что делать, такси вызывать, чтобы к медикам отвезли? Да не, всего лишь на солнце обгорел, какие медики. Пошел к синтезатору выбирать что-нибудь похожее на сметану. Сметана была в меню, причем охлажденная. Я взял стаканчик и начал мазаться. Обгорел в основном спереди. Спина не сильно обгорела, я еще не спал, когда лежал на животе и загорал, а вот пузо и лицо знатно покраснели. Я, по-моему, ни разу в жизни так не обгорал, да и солнце местное позлее земного будет. Вот настоящее удовольствие — мазаться прохладной сметаной по солнечным ожогам. Сметана сразу таяла и впитывалась в кожу. Хоть она была и искусственной, вела себя как настоящая. Может, и поможет как настоящая. Кое-как, боясь лишний раз шевельнуться, улегся в кровать. Завтра

аптечку возьму, сегодня потерплю уж как-нибудь. Хоть весь день проспал, уснул почти сразу, голова была тяжелой.

Сенсей методично выговаривал мне за разгильдяйство. Во-первых, не взял с собой запасной, стратегически важный предмет. Во-вторых, безалаберно отнесся к неизвестному излучению. Получил тепловой удар и ожоги кожи. Благо гонять меня сегодня не стал, ограничился лекциями о вредных излучениях звезд. С показом роликов, как какую-то хрюшку выпускают на каменистую планету, залитую солнечным светом. И та начинает дымиться и обугливаться, при этом невыносимо визжа. И ведь не скажешь, что осознал и понял свою ошибку, курс мог повторно начаться. Тут лучше все молча прослушать и покивать головой.

Утро началось не с «рота, подъем!», а с со звонков в домофон и выбивания двери. Кроме того, с истошных воплей.

— Да проснись же ты наконец.

Я подпрыгнул на кровати, хватаясь за то место, где обычно висит игольник. Игольника, естественно, не было. Начал вспоминать, где он может быть, понял, где я нахожусь.

Ох-ё. До кожи вообще стало не дотронуться. Я поплелся к двери.

— Ну что тебе? — резко открыв дверь, спросил я у провожатой.

Та замерла с отведенной ногой для удара по двери. А за дверьми ночь еще, солнце только-только думало всходить.

— Что с тобой? — испуганно спросила провожатая.

— На солнце перезагорал немного. А ты чего в такую рань? Жуков фоткала да нашла клад пропавшей цивилизации?

— Что? Каких жуков?

— Ну, ты вчера вроде жуков ездила снимать.

— А, это... Ты что меня путаешь, собирайся скорей, тебя ттрах вызывает к себе срочно.

— Ему-то для чего я потребовался? Ладно, пойду комбинезон надевать.

Вот это неожиданная пытка образовалась, ну что же так больно-то.

— Скорее там. И лицо бы свое намазал чем, а то распухшее всё.

Я сосредоточенно, как минер, надевал комбез. Каждое касание отдавалось болью, приходилось дергаться, от чего было еще больнее. А чего тянуть — я рывком надел комбинезон. Ух, но так и вправду легче. Вот только он постоянно давит на кожу,

вызывая терпимую, но все-таки боль. Подошел к зеркалу. Вот это харя! Лицо было распухшим, не хуже чем у того алкаша. Да еще пару волдырей вздулось. Точно, я так еще ни разу не сгорал. Хотя сгорал, конечно, но тогда пары солярки взорвались, а тут от солнца.

— Может, в медблок сначала заедем?

— Какой медблок, я тебя уже пятнадцать минут как привезти должна была, пошли быстрее, медблок потом.

Вот опять везут. Срочно... Куда? Зачем? Вот сиди и думай, что я там такого натворил. Может, из-за интервью этой куколки. А может, подробности какие всплыли. Ладно, привыкать к этому уже начинаю. Сейчас уже легче отключиться от этого. Ну везут и везут. Привезут — расскажут.

Вот мы почти бежим, хотя я пытаюсь еле идти. Провожатая чуть ли не толкает меня сзади и одновременно тянет спереди. Даже не дала как следует насладиться дворцом тетрарха. Единственное, что меня поразило — высота дверей. Ну и потолков, соответственно. Есть что-то такое, когда подходишь к огромной двери в четыре человеческих роста. Натурально муравьем себя ощущаешь, а скорее букашкой, которая ползет на прием к большому человеку. Вот совершенно бесшумно открылась створка огромных дверей и... И я ожидал всего, только не этого.

В мягком кресле сидел в полудреме Ден. Перед ним нарезала круги Остроухая. Непроизвольно на моем лице растянулась улыбка, счастье заполнило меня и начало передаваться окружающим.

— Я же говорила. Вы пытали его. — Остроухая подбежала вплотную к Дену и уткнула свой указательный палец ему в лицо.

Ден посмотрел на меня, дрема слетела с него. Он вскочил.

— Что вы с ним сделали? — воскликнул он.

— Это не я, — испуганно пискнула провожатая и спряталась за меня.

— Я так этого не оставлю, вы знаете, кто мой отец, вы пожалуете...

Я подошел к Остроухой, обнял и поцеловал, затыкая ее словесный поток. Болью отдалось во всем теле, но это ничего.

— Как я соскучился. Я люблю тебя очень сильно. И рад, что ты меня спасаешь. Надеюсь, вы знакомы. Ден, это Ви, Ви, это Ден. — При этом я стукнулся кулаками с Деном.

— Когда ты говорил, что твоя Зая летит сюда, ты хоть бы предупредил, кто твоя Зая. Я бы в бункер спрятался.

— Я думал, ты все про меня знаешь.